

АНАСТАСИЯ ВКУСНАЯ

Мой
(НЕ)ЖЕЛАННЫЙ

Анастасия Вкусная

Мой (не)желанный

<https://litres.ru/71991028>

SelfPub; 2025

Аннотация

Студентка Злата подрабатывает официанткой, чтобы помочь бабушке растить своего братишку-школьника. Не отказывается она и от прочих подработок. Состоятельный бизнесмен Олег проводит в кабаках все свободное время, заливая личное горе. Однажды он предлагает симпатичной девушке, на которую давно засматривается, несложную работу с хорошей оплатой. Злата соглашается и даже не представляет поначалу, что окажется втянутой в жестокую историю семейной вражды, мести и больших денег. А когда наступает прозрение, выпутаться становится невозможным. Ведь планы Олега на Злату сменились на более серьезные. И он готов использовать все возможные способы, чтобы заставить ее подчиниться.

В книге есть: наивная героиня, властный герой, разница в возрасте, противостояние характеров

Содержание

1	4
2	14
3	24
4	33
5	42
6	51
7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анастасия Вкусная

Мой (не)желанный

1

Злата

– Отстань, Лиза! – уже порядком захмелевший гость скидывает руки девушки со своей шеи.

И снова берет стакан. Отхлебывает без особого удовольствия... Давно заметила, что он пьет будто по необходимости, а не из большого желания.

– Ну, Олеженька, – начинает ныть девица. – Тебе же плохо, я вижу...

Крашенная блондинка с ярко-красным ртом снова пытается прижаться к мужчине, но он решительно выставляет руку.

– Что? – усмехается настырной прямо в лицо. – Деньги моего папаши никак покоя не дают? Забудь, он вычеркнул меня из завещания.

– За что ты так со мной? – дева театрально заламывает руки и делает вид, что вот-вот расплачется.

Я с трудом сдерживаю смех и продолжаю незаметно убирать грязную посуду со стола. Вот повезло, так повезло – вызвали в мой выходной, еще опять и столик проблемного постояльца достался.

– Хватит, Лиз, – раздраженно отмахивается гость. – Дай поесть спокойно.

И он действительно принимается за наверняка уже остывший стейк. Напрочь игнорируя и ужимки настойчивой девицы и даже само ее присутствие.

– Конечно, вычеркнул! – вдруг прекращает нить она и переходит на спокойный деловой тон. – Ты же сам нарываешься, Олег!

– Да? – кажется, теперь она его вполне заинтересовала.

Отложил приборы и повернулся к ней, готовый внимать. Мужчина недобро прищурился, весь как-то подобрался. Но девушку это не остановило.

– Да! – продолжила она напирать. – В выходные у твоего папы юбилей. Подготовка полным ходом. А ты что?!

– А что я? – недоуменно переспросил.

– Ничего, Олег. Пьешь и дебоширишь, как обычно. А лучше бы подумал, как помириться с папой.

– И что ты предлагаешь? – гость откинулся на спинку дивана и задумчиво уставился в потолок.

– Ничего нового, – фыркнула девица. – Покажи ему, что ты готов подчиниться. Я помогу. Пойду с тобой на праздник и буду активно делать вид, что у нас все серьезно. Что ты забыл свою Дианочку, и снова можешь заниматься семейным бизнесом...

– Пошла вон, – процедил сквозь зубы мужчина, оборвав говорившую на полуслове.

– Олег! – та вовсе не испугалась, хотя даже у меня мурашки по спине пошли.

– Я сказал, проваливай, Лиза! И никогда больше не поднимай эту тему.

Слова мужчины дополнил сильным ударом по столу. Посуда зазвенела, один из стаканов упал. Я поспешно принялась приводить стол в порядок, стараясь не поднимать глаз на ссорящихся.

– Хорошо-хорошо, – девица буквально подскочила с места. – Если передумаешь, позвони.

И ушла, рассерженно цокая каблуками.

– Стерва, – понеслось ей вслед.

Впрочем, настолько тихо, что вряд ли это было предназначено для ее ушей.

– Злата, принеси еще бутылку, – это уже мне.

Остатки из предыдущей гость вылил в стакан, набралась всего половина.

– Может, вам хватит? – спрашиваю почти шепотом. – Только одиннадцать утра.

Спорить с этим Олегом себе дороже. Характер взрывной у него, можно и на неприятности нарваться. Особенно после этой Лизы, которая неизменно выбешивает его, когда приходит. Бегает она к нему постоянно, кстати. Совсем без гордости дамочка. Как только он не посылал ее, а все равно снова здесь.

– Самая умная? – сверлит тяжелым взглядом. – Кстати,

все слышала?

Внезапно меняет тему, а я замираю с пустой бутылкой в руках. Лучше бы послал за непрощенную заботу о его трезвости... Конечно, я слышала. А что нужно было делать? Уши закрыть? Тогда бы не смогла убирать со стола. Но признать, что в курсе разговоров гостя – это как-то неправильно.

– Не слышу ответа, – произносит с нажимом и встает.

Тут я пугаюсь окончательно. Отступаю от стола и лепечу:

– Да, слышала. Извините, но вы громко разговаривали. Я не думала, что не стоит оставаться и...

– Замолчи! – грубо обрывает меня.

Я растерянно умолкаю. Стою и хлопаю глазами, не понимая, что от меня хотят. К счастью, гость вроде бы успокаивается. Он садится на место, делает два больших глотка и ставит почти пустой стакан на место. Как можно так пить? Еще и утром...

– Сядь, – кивает на свободный стул.

– Я не могу, – мямлю. – Нам запрещено.

Но тут же сажусь, ощущая кожей его злость и нетерпение. Плевать, объясню потом все управляющему, если заметят. Лучше даже без премии остаться, чем вывести окончательно этого Олега. Он у нас и мебель ломал, и массовые драки устраивал... Но так и остался безнаказанным. Дружит с хозяевами. И семья у него непростая явно. Поэтому персонал и ходит по струнке перед ним. И я в том числе. А что делать? Платят здесь хорошо. Всегда есть возможность попро-

свить дополнительные смены или аванс, если нужно. А нужно бывает часто. То трубу прорвет, то бабушка заболит, то братишке новая одежда и обувь по сезону понадобится. Так и кручусь – не до того, чтобы работами разбрасываться.

– Златочка, у меня к тебе деловое предложение. С хорошей оплатой.

– Какое? – стараюсь говорить спокойно, хотя мне уже не по себе.

Какие у нас с ним могут быть дела? Абсолютно никаких. Я просто подаю ему еду и напитки в ресторане. На этом все.

– Слышала же? У отца день рождения в выходные. Будет большая вечеринка – родственники, друзья, партнеры. Разумеется, я приглашен. А пойти не с кем. Но как-то несолидно без спутницы.

На последних словах он ухмыляется и окидывает меня не вполне приличным взглядом. Опускаю глаза и стараюсь не заикливаться на этом. Не первый раз этот гость так смотрит. Впрочем, смотрят многие, но только Олега я действительно побаиваюсь. Потому что безбашенный и потому что от него защищать не станут. Как говорится, проблемы твои, выпутывайся сама.

– Наверное, несолидно, – соглашаюсь. – А я чем могу помочь?

Ему хорошо за тридцать – не мальчик давно. Мог не просто подружкой, а семьей давно обзавестись. И желающих вроде хватает. Эта Лиза далеко не единственная. Не все так

нагло виснут на нем, но приходят часто. Со многими знакомится прямо здесь – достаточно выйти из вип-кабинета и спуститься вниз, к бару. Там в любое время суток есть готовые на все. Правда, профессионалок не выбирает. А с понравившимися дамами уезжает. Но меня и это все абсолютно не касается. Просто рабочие моменты. И многочисленные слухи.

– Будешь моей подружкой, – уверенно заявляет.

Так, будто я уже согласилась. На все и без всяких вопросов и уточнений.

– А? – выдаю ошеломленно.

Гость, кажется, моей реакции и не замечает. Или ему просто все равно. Какое-то время молчит, разглядывая меня, потом начинает говорить:

– Скажем, что у нас все серьезно. Встречаемся уже месяца два. И пришло время знакомиться с семьей. А тут как раз папин юбилей. Ты – девочка из хорошей семьи. Профессорская дочка. Учишься в университете, любишь путешествовать и животных. И обязательно какое-нибудь хобби. Рисование или рукоделие какое-нибудь.

Из состояния крайнего удивления впадаю в легкий шок. Он вроде не выпил столько, чтобы такую откровенную чушь нести... Или это уже белочка стучится?

– Ничего не получится, – мягко, с улыбкой возражаю. – Я очень далека от описанной вами девушки.

Выходит несколько грустно. Гость, конечно, не обратил

внимания, но мне выть хочется. Какая профессорская дочка? Мой папа работал слесарем в ЖЭКе. Пока не бросил нас и не уехал на Север. Через пару лет и мама решила податься за ним. А мы с братом остались с бабушкой. Последний раз родители с нами связывались около полугода назад. Мы даже не знаем, вместе они там они разбежались давно. Деньги присылают раз в три-четыре месяца и все на этом. А в университете учусь, да. Не хочу же я всю жизнь официанткой проработать. Третий курс заканчиваю скоро. Но как это поможет строить из себя профессорскую дочь? Да и на хобби у меня времени совсем нет. Как и на личную жизнь или хотя бы на встречи с друзьями.

– Знаю, что далека, – буркает Олег сухо. – Думаешь, кто-то расспрашивать станет? Всем не до тебя будет. Просто походишь со мной за руку пару часов, поулыбаешься. Сделаешь вид, что без ума от меня. На этом все. Плачу твою месячную зарплату.

Задумалась. Целая внеплановая зарплата – это прекрасно. Смогла бы решить некоторые накопившиеся проблемы. Например, сходить к стоматологу. А Лешку к ортопеду сводить. Давно не показывались. С другой стороны, чем мне аукнется подобная авантюра? Побавляюсь этого Олега, и причины есть. Вдруг воспользуется моим согласием, как разрешением на что угодно? Такие как он привыкли получать все по щелчку пальцев, и мое «нет» вряд ли будет услышано. Вот только непонятно, что хуже в данном случае дать ему желаемое.

емое или отказаться?

– Что-то долго думаешь, – недовольно протянул. – Мало предложил? Или деньги не нужны? Может, руку и сердце сразу?

И издевательская ухмылочка. Ой, тоже мне новость – в курсе я, что официанток он и в качестве одноразового развлечения не рассматривает. Зачем? На танцполе полно посетительниц, которые не связаны рабочими обязанностями, трудовыми договорами и правилами внутреннего распорядка.

– Нужны, – не стала изображать из себя немеркантильную и неподкупную.

– Тогда назови сумму, – опустошил стакан окончательно.
– И принеси еще одну бутылку.

– Нет! – вдруг выдала неожиданно даже для себя.

У гостя и вовсе брови на лоб поползли от изумления.

– Не понял, – посмотрел на меня совсем иначе.

Будто впервые увидел, с таким интересом исследователя.

– Я не это хотела сказать, – затараторила. – Оплата меня устраивает. Только давайте договоримся, что вы не будете больше пить.

Смотрю на него, и хочется зажмуриться. Если и можно было довести его одной фразой до белого каления, то я только что это сделала.

– Злата, – нагнул над столиком и прошипел мне в лицо.

– А ты кто? Врач-нарколог? Или мой лучший друг? Жена

может быть?

– Олег Игоревич, вы неправильно меня поняли! – сделала самое честное лицо. – Это же для дела!

И хлопаю ресницами, чтобы отвлечь от той чуши, что сболтнула. Впрочем, я все же хочу, чтобы было по-моему. Или пусть другую спутницу ищет. С вечно выпившим неадекватом я никуда не пойду!

– Конкретней, – немного расслабился, сел прямо, перестал расчленять взглядом.

– Я так поняла, из слов Лизы... Ваш папа не в восторге от того образа жизни, который вы ведете?

– Не то слово, – усмехнулся невесело.

– Если бы вы на самом деле встречались с девушкой из хорошей семьи, вряд ли бы проводили здесь столько времени. И ваши отвязные гулянки были бы очень некстати...

– Тут не поспоришь, – задумчиво протянул Олег. – И что? Никакого алкоголя?

– Да. Или веществ. Курить поменьше. Не танцевать со стриптизершами на столах. Не устраивать драк, не провоцировать полицейских...

– Злата, – перебил меня. – Моя фанатка? Такая осведомленность...

– Не преувеличивайте, – обиженно поджала губы. – Вас весь персонал обсуждает после очередного «подвига». Уверена, вы в курсе.

– Да я просто местная звезда, – скривил губы в ухмылке.

– Так и есть. Но хорошие девочки от таких звезд подальше держатся.

– Согласен. Придется недельку поскучать. Пусть будет отцу подарок на день рождения.

И такой взгляд у гостя был при этом, что я невольно поежилась. Не знаю, что у них там стряслось в семье, но явно что-то серьезное. Может, и пьет поэтому? Не всегда же он таким был. Когда устроилась сюда, приходил часто. Один или с девушкой. Потом пропал на пару месяцев. А вернулся совсем другим человеком...

2

Злата

– Мне нужно подумать, – поспешно выпаливаю, опускаю глаза и принимаюсь дальше убирать грязную посуду со стола.

– Десять минут, – берет меня за руку, в которой я из последних сил пытаюсь удержать тарелку.

Еще штрафа за бой мне не хватало.

– Отпустите, – смотрю на него умоляюще.

– А чего ты выпендриваешься? Цену все же набиваешь себе? Деньги не нужны? Поэтому ты практически без выходных здесь?

– Нужны деньги, – с готовностью кивнула. – Просто хочу заглянуть в свой ежедневник. Вдруг я что-то упустила по поводу этих выходных.

Все же отпустил – видимо, ответ его устроил. Серьезно? Нет у меня никакого ежедневника, кто ими вообще сейчас пользуется? Просто нужно запереться в туалете и спокойно подумать. Смогу ли с этим Олегом хотя бы один вечер вместе провести? Еще и его девушку разыгрывать. Если честно, актриса из меня так себе. Как и профессорская дочка примерно... А еще я не очень верю в бесплатный сыр. С чего бы ему столько платить за поход на день рождение папы? Там делов часа на три максимум. Тогда почему? Ответ на-

прашивается сам собой... Снизошел все же до официантки? Не просто так все это время пялился на меня, выходит. Нашел, как подкатить...

Нагрузила поднос и бегом на кухню. Оттуда в уборную. Здесь в тишине и относительном уединении крепко задумалась. Как выпутываться теперь? Если откажусь, гость запросто может пойти к управляющему. И та мне быстро и доходчиво объяснит, что с постоянными клиентами надо бережнее обходиться. А если соглашусь? Нет, самой вручить себя в руки этого беспредельщика – это слишком. Буду потом спрашивать себя, где голова была. Он же абсолютно неуправляем – воспользуется мной запросто и сделает вид, что мы об этом договаривались. А я категорически не готова. Ни с ним, ни с кем-то еще.

Внезапно мой телефон в кармане завибрировал. Взяла его в руки – бабушка.

– Да? – голос дрогнул.

Захотелось разрыдаться, уткнувшись в ее колени. Но нельзя. Теперь я сильная. Единственная в семье работаю, занимаюсь покупками одежды, бытовой химии и электроники. К тому же ба просто так не звонит, только по важным поводам.

– Златочка, ты на работе? Прости, что отвлекаю.

– Все хорошо. Что у вас случилось?

– Митю из сада пораньше привела. Воспитательница позвонила, сказала, что затемпературил. Ты не волнуйся, мы

уже к дежурному сходили. Выписал лекарства. Я поискала, дома нет ничего. Все закончилось. Ты купишь?

– Конечно. Фотографию мне пришли. Как Митя?

– Нормально он. Ничего страшного, но температура может подняться к ночи.

– Знаю, – закусила губу, чтобы не взвыть.

Да что ж такое-то?! Денег до зарплаты впритык, уже заняла у всех, у кого можно было. Теперь еще и это. Мало того, что лекарства нужны, еще и минимум неделю Митька дома будет. Ба будет его лечить, а все домашние дела на мне. А у меня зачеты с понедельника начинаются. Как не вовремя все... Впрочем, как обычно.

Вышла в курилку, села на скамейку. Наш бармен Гоша протянул сигарету. Мотнула головой – не курю, это слишком дорого.

– Чего кислая? Постоянщик достал?

– Деньги нужны. А постоянщик подработать предложил. Вот вся в сомнениях, стоит ли связываться.

– Деньгами не помогу, сам на мели, – Гоша присел рядом.
– А насчет подработки... Опасный он мужик, сама же знаешь.

– Знаю. Поэтому и думаю.

Телефон снова завибрировал. Ба прислала фотку. Прикинула в уме – тут на пару тысяч минимум. И где их взять...

– Братишка опять заболел?

– Ага.

– А денег нет?

– Нет.

– Пойду по нашим пособирую. Сколько надо?

– Тысячи две хотя бы. Спасибо, Гош.

– Не за что пока.

Бармен затушил сигарету и направился обратно в ресторан. Если повара и зал скинутся, то вполне возможно, что мне на все хватит.

Погрустив еще немного, вернулась к работе. Пошла к бару забирать напитки. Не успела все поставить на поднос, как рядом остановился Олег. Положил передо мной пятитысячную купюру.

– Могла бы и у меня попросить. Аванс не проблема. Хватит или еще нужно?

– Откуда? – недоуменно посмотрела на него.

– Услышал случайно. Ну так что? Хватит?

Гость достал из кармана еще одну красную бумажку. Вот почему все так непросто в этой жизни – протяни руку и проблема решена. Но нет...

– Я не могу взять аванс, я же еще не согласилась.

– Так согласись и бери, – пожал плечами Олег.

– Я бы хотела уточнить некоторые детали...

– Злата, – фыркнул мужчина. – Может, еще договор составим? Идешь со мной к моим родителям. Делает вид, что без ума от меня. Все.

– Хорошо. Я согласна. Пяти хватит. Половину хочу полу-

чить до мероприятия.

– Договорились.

– Извините, мне работать надо.

Быстро убрала деньги в карман фартука, взяла поднос и отправилась в зал. Вот я и сделала это... Зачем, почему? Не знаю. Но как только этот гость приближается, во мне что-то словно ломается. Мысли начинают путаться, а ладони потеть. Рядом с ним категорически невозможно мыслить адекватно. Кажется, отведи он меня на крышу, и я прыгну после недолгого спора. Что уж говорить о такой ерунде, как совместная вечеринка? Я слабачка и идиотка – только что засунула голову в петлю и радуюсь этому...

После нашего разговора у бара Олега я больше не видела. Смена выдалась непростая, поэтому домой пришла без задних ног. Отдала бабушке лекарства, пощупала лоб Митьке. Потом в душ и спать. Завтра с утра три пары, потом практика, а вечером снова на работу.

Утром я успела только умыться, схватить бутерброд с тарелки и попрощаться от порога с родными. К счастью, ночь прошла спокойно – температура у Мити не поднималась. Значит, обычный вирус – нужно просто пить лекарства и сидеть дома. С этим они с бабушкой точно справятся. Если повезет еще и выпишут дня через три. И моя сессия выйдет не такой напряженной.

Отсидев все положенные лекции, я потопала в соседний корпус на семинар. Однако, не дойдя до крыльца метров де-

сять, резко остановилась, испугавшись визга шин совсем рядом. И не зря – машина на полной скорости обогнула меня и почти въехала в ступени. Студенты, которые, как и я, торопились на занятия, бросились в разные стороны. И каково же было мое удивление, когда из обезумевшего авто вышел Олег. Брутальный, подтянутый, свежесвыбритый и абсолютно трезвый. То есть такой, каким мне давным-давно не приходилось его видеть. Но какого он вообще здесь делает?!

– Злата, – сухо кивнул и, обойдя машину, открыл пассажирскую дверь. – Садись.

– Я не могу, – промямлила жалко. – У меня семинар.

Будто бы это должно быть ему интересно.

– У тебя обязательства, – отрезал. – Ты вчера аванс взяла, не забыла?

– Но, – попыталась возразить.

– Нужно время на подготовку, иначе ничего не успеем.

Или у тебя имеется приличное платье?

Прикинула сколько, по его мнению, может стоить «приличное платье» и моментально поняла, что и половина моего гардероба столько не стоит.

– Нет, – буркнула обиженно и все же села в машину.

И как я сама об этом не подумала? Пойти на вечеринку это же не просто встать с дивана и прийти. Это куча заморочек на самом деле. Платье, макияж, прическа. Еще неплохо бы выяснить о спутнике хотя бы самые банальные вещи – типа знака зодиака и пищевой аллергии. Иначе наш спектакль

закончится, толком не начавшись...

– Есть любимые магазины? – поинтересовался хмуро.

Вот явно же не сильно ему все это нравится. Как и мне. Зачем тогда? Впрочем, если он откажется от этой затеи, я попаду в дурацкую ситуацию. Деньги-то я уже почти все потратила. Лекарства, продукты, связь. Возвращать, в общем, нечего.

– Нет.

Даже сообщать ему не хочу, где обычно одеваюсь. Уверена, ничего кроме насмешек в ответ не получу. Да и сама прекрасно понимаю, что качество пошива там порой хромает. Особенно это касается именно нарядных вещей. Наверное, попросту сложно сшить из чистой синтетики платье так, чтобы оно смотрелось шелковым. И неважно, я такое и не ношу. Некуда.

– Тогда поехали в мои любимые.

Тем временем мы уже выбрались из квартала и встали в небольшую дневную пробку. Украдкой поглядывала на Олега. А таким он мне даже нравится. Спокойный, ухоженный, трезвый. Как-то не вовремя вспомнилось – когда он только начал заходить в наш ресторан я сразу же отметила его среди гостей. И даже наличие постоянной девушки не смутило. Не собиралась же отбивать его, просто нравилось смотреть. Потом, правда, эта симпатия начисто стерлась его пьяными выходками. И хоть девушка внезапно куда-то исчезла, я старалась держаться от Олега как можно дальше. Но сей-

час я будто вернулась на полгода назад, когда этот мужчина волновал и вызывал интерес.

– Нравлюсь? – каким-то образом почувствовал мои взгляды.

– Пытаюсь получше рассмотреть своего парня на эти выходные, – фыркнула насмешливо, чтобы как-то замаскировать свое смущение.

– О родинках на интимных местах рассказать? – продолжал ставить меня в неловкое положение.

– Не нужно. Вряд ли кто-то из ваших близких станет спрашивать меня о таком.

– Поверь, никто из них вообще не будет с тобой разговаривать.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Потому что ты им уже не нравишься. Хотя я еще даже не сообщил, что буду не один.

– И чем может не угодить профессорская дочь? – начала понимать, в какую авантюру ввязалась.

– Чем угодно. Они непременно найдут, – Олег невесело усмехнулся.

– То есть вы предложили мне побыть девочкой для битья на этой вечеринке? – возмутилась.

О таком же стоило предупредить заранее?! Или я слишком многого хочу?

– Вовсе нет. Твоя задача раздражать мою семейку. Настолько, насколько это возможно. За выдающиеся результа-

ты получишь премиальные.

– А выдающиеся это какие? – поинтересовалась осторожно.

– Инфаркт у папочки или истерика у мамочки вполне сгодятся.

Он же шутит сейчас? Или нет?

– То есть так и задумывалось, что я совсем не похожа на девушку из хорошей семьи?

– Именно.

– Зачем тогда врать? Может, правду скажете?

– Что связался с официанткой? Извини, но нет. В этом случае никто тебя всерьез не воспримет. И мои цели станут очевидны.

– И за что вы так с родными?

– Наследство хочу побыстрее получить, – снова без тени улыбки.

Все же я не ошиблась, он – отвратительный человек. Поэтому и ведет себя так в ресторане. За его пределами, видимо, не лучше. Но хоть желание отказаться и велико, ничего не выйдет. Уже попалась в его лапы, придется отрабатывать деньги. Инфаркта я, конечно, никому не желаю, но сделаю все, о чем договорились.

Припарковавшись у торгового центра, Олег помог выйти из машины. А потом сразу обнял за талию и повел к входу. Попыталась вывернуться и просто пойти рядом, но не получилось. Он даже комментировать мои жалкие потуги не

стал – просто притиснул еще ближе к себе. Настолько что я явственно уловила аромат его туалетной воды – тяжелый, мускусный, обволакивающий. Так, спокойно. Главное – не паниковать. Не съест же он меня посреди магазина. Нужно немного потерпеть. До вечеринки всего несколько дней, а потом снова станет, как было.

Злата

Почему-то ожидала, что Олег оставит меня консультантам, а сам уткнется в телефон. Или хотя бы поинтересуется моим мнением по поводу платья. Но нет... Этот невыносимый мужчина дал продавцам такие четкие инструкции, что я и слова вставить не успела. Ну что ж... Теперь знаю, в чем пойду – красное, короткое и открытое. Просто ужасно!

– А это не слишком? – повернулась к нему, когда девушки-консультанты разбежались по залам шоу-рума.

Стараюсь быть милой – улыбаться, не настаивать, не грубить. Все же я сильно поторопилась согласиться. Стоило сначала выяснить все подробности, а потом решать. Подходит ли это для меня? Очень сомневаюсь, что в откровенно-красном я буду чувствовать себя комфортно.

– Нормально, – отмахнулся Олег и поудобней устроился на диванчике. – Чем более раскованной барышней ты покажешься моим, тем лучше. Они считают, что приличную женщину я выбрать в принципе не могу...

Молча кивнула и отвернулась. А что скажешь, если это принципиальный момент? И, кажется, я вполне солидарна с его родителями... Если припомнить всех спутниц Олега. Кроме той, самой первой девушки. Она милая была. Вежливая, приятная. И он рядом с ней был совсем другим.

Так и сидели молча, пока продавщицы не вернулись с целым ворохом платьев разных оттенков красного. Девушки по очереди демонстрировали Олегу одежду и подходящую обувь и аксессуары. А он принимал решение, что нужно примерить, а что не подходит. В итоге осталось всего пять вариантов. С одной стороны, я выдохнула – не придется потратить в магазине часа три. С другой – у нас явно разные вкусы и мнения по поводу внешнего вида девушки, которую можно представить родным. Даже учитывая его цели, эти платья излишне фривольны. Ладно, надену, а потом придумаю что-нибудь. В конце концов, они могут попросту не сесть на меня. А если реальной причины не будет, найду. И я даже знаю, какое платье мы купим – одно мне вполне понравилось. И Олег очень долго смотрел на него, прежде чем отказаться. Значит, тоже понравилось. Без рукавов, с приличным вырезом, но зато длина до колена. Все вместе – практически платье мечты. Только красное я обычно не ношу, стараюсь быть более незаметной. Поэтому понятия не имею, пойдет ли мне такое...

Так и сделала. Померила все пять вариантов. И отмела без сожаления. Обойдется. Мы о походе на вечеринку договаривались, а не о прилюдном обнажении. Велела унести все и принести то самое платье. И туфли к нему. К счастью, консультант не поспешила к Олегу выяснять правомерность моей просьбы. И вскоре я уже любовалась на себя в зеркале. Да, это то, что надо. И цвет мне отлично, и сидит как литое.

Подчеркивает и скрывает в нужных местах. А вырез вовсе не такой большой, как показалось изначально.

Обула шикарные лаковые туфли и еще немного покрутилась в примерочной. Потом распустила волосы для пушшего эффекта и, набравшись смелости, вышла в зал. Процокала в направлении дивана и остановилась. Олег не сразу заметил меня, так был увлечен телефоном. А когда поднял глаза, отвести взгляд смог не скоро. Я чуть улыбнулась, наслаждаясь произведенным эффектом. Да, это не униформа официантки – я и сама чувствую себя иначе.

– Ну как? – не терпелось узнать его мнение.

Крутанулась вокруг себя на одной ноге. И откуда такая легкость? Думала, буду жутко стесняться его.

– Я разве выбирал это платье? – не удался мой трюк с подменой.

– Остальные не подошли. Это лучше всего.

Не будет же он заставлять девушку идти в том, что ей не подходит или не идет.

– Вижу. Выглядишь потрясающе. Хотя это и не совсем то, чего я хотел.

Смотрит с сомнением, но, кажется, готов согласиться с моим выбором. Нужно еще что-то, чтобы окончательно убедить его...

– Я могу убедительно строить дурочку, – похлопала ресницами. – Скажу, что у меня пять татуировок и внебрачный ребенок, который живет в Сибири с бабушкой и дедуш-

кой. Что еще? Например, что я считаю свободные отношения нормой, а университет бросила на четвертом курсе. И да, мой папа-профессор регулярно пьет из-за такой чудесной дочери. Никто и не заметит, что на мне излишне приличное платье. Годится?

Олег мог и не отвечать – все было написано на его лице. Плотоядная улыбка и такой взгляд, будто он только что выиграл в лотерею.

– А ты не промах, – одобрительно кивнул. – Соображаешь. Хорошо, берем это.

Ура, у меня получилось! А с ним, оказалось, вполне возможно договориться. Надеюсь, это значит, что легкие деньги действительно будет легкими.

– Только еще кое-что, – вдруг вспомнила, что подходящего белья у меня отродясь не было. – Я консультантам скажу, что потребуется.

– Если ты о трусиках и бюсте, то забудь. Такое носят на голое тело, – ошарашил ответом.

Но не похоже, что шутит... Нет, он серьезно?!

– Олег! Игоревич, – тут же поправилась под тяжелым взглядом.

– Что Олег Игоревич. Это же шелк, каждый лишний шов будет виден. Да и незачем тебе – декольте просто сказка.

– Но...

– Чулки, – насмешливо ухмыльнулся. – Выбери чулки.

Уныла поплелась обратно в примерочную. Да уж, женщи-

ну-вамپ придется строить на полном серьезе. Да мне такое никогда бы в голову не пришло. И зачем, если мы договорились только на сопровождение? Ему-то самому нормально будет? Или я ошиблась насчет его долгих внимательных взглядом по вечерам? Может, придумала себе, а ему параллельно на мои прелести?

В любом случае пришлось подчиниться. Чулки я подобрала телесные и самые тонкие. Смысла в них особо нет, кроме того чтобы новые туфли не натерли. Ну хоть с мозолями потом неделю не мучиться.

Когда вышли с пакетами из торгового центра, Олег предложил отвезти домой.

– Телефон дай. Закину на карту на салон и косметику. Не знаю, что там тебе еще понадобится. Скажешь, сколько нужно.

– Не надо домой, мне обратно на учебу.

Придется тащиться в общагу и просить у девчонок списать семинар. Иначе на следующем занятии у меня проблемы будут.

Отвез, обменялись номерами. На прощание Олег вытащил конверт из бардачка.

– Здесь вся сумма. Чтобы ты не беспокоилась по поводу оплаты.

– Спасибо, – отказываться не стала.

Не будем же мы пересчитывать и делить на части сейчас. Да и вариантов у меня нет – отказаться не выйдет. И пусть

– не очень и боюсь уже. Не в лес же поедем, а в дом его родителей. Ну и что что без трусов, об этом только мы будем знать. А остальным и вовсе плевать навверняка.

Домой вернулась позже, чем планировала. Дверь была открыта, и сразу стало ясно, что в квартире посторонние. Быстро сбросила кроссовки и почти побежала в комнату. Все точно – на диване Митя с полыхающими от жара щеками, рядом сидит бледная бабушка и бригада скорой.

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась. – Ба, что случилось? Что с Митей?

– Ой, Златочка, – сразу запричитала бабушка. – Температура высокая, не сбивается ничем.

– Вы мать? – посмотрел на меня врач строго.

– Нет, – мотнула головой. – Сестра.

– Тогда решайте, кто в больницу поедет. Подозрение на пневмонию. Я очень не рекомендую надеяться на домашнее лечение.

– Да, конечно, – бабушка подскочила с дивана. – Я поеду, Златочке учиться надо.

– Вещи собирайте, – коротко скомандовал врач и вернул бабушке паспорт.

– Ба, – обняла ее. – Я вещи соберу и привезу. Скажите, куда вы их увезете?

– В детскую инфекционку. Что нужно с собой знаете?

– Да, – кивнула. – Не первый раз.

На прощание поцеловала Митьку в горячую щеку. Он

такой вареный, что еле улыбнулся мне. Ничего, главное – деньги есть. С остальным как-нибудь справимся. Собрала личные вещи для брата и бабушки, одежду, положила игрушки и книжки. И поехала следом за скорой на маршрутке. Здоровье у Мити слабое, болеет он часто. Все, что можно подцепить в школе, обязательно подцепит. Мы с бабушкой ежедневно готовы к такому повороту, всех врачей в детских больницах в лицо знаем. Уверена, вылечат. Только бы денег хватило на все...

Когда добралась, выяснилось, что брата уже положили под капельницу. Бабушка спустилась к окошку на первом этаже. Здесь мы обычно тайно встречаемся – в инфекционке иначе не получится.

– Ба, я все передала. Если вдруг что-то забыла, позвони или напиши обязательно. Деньги тебе на телефон сейчас закину. Если на что-то будет нужно, тоже сообщи.

– Златочка, ты пенсию мою получи обязательно на следующей неделе. А я врачам скажу, что потом все отдам.

– Не, ба, деньги есть. Хватит.

– Откуда? – логично удивилась бабушка.

– Я подработку на выходной нашла. Оплатили авансом. Так что не волнуйся. Пенсию получу, конечно. Митеньке привет передавай, пусть выздоравливает скорей. Я скучать по вам очень буду.

Мы попрощались. И хоть обе храбрились, но сердце все равно не на месте. Бабушка переживает в силу возраста, да

и тяжело ей уже по больницам скакать. А я всегда тревожусь за близких, чувствую ответственность за них. Будто бы это я и мать, и дочь. Наверное, так и есть. Так сложилась наша маленькая семья, каждый занимается своим делом и помогает остальным. Иногда так хочется позвонить родителям и высказать все. Но я останавливаю себя в последний момент. Что если у них там не все ладно? Может, разошлись, болеют, без работы сидят? И я вместо поддержки получу дополнительную порцию переживаний.

Поздно вечером, когда я готовилась к завтрашним занятиям, пришла смс из банка. Олег Игоревич расщедрился на мой внешний вид. Станный он... Так и не поняла, пытается он напугать родных, изумить или восхитить. Если желаешь нервного срыва матери, будешь украшать спутницу изо всех сил? Мои сомнения подкрепились следующим сообщением от мужчины. «Не экономь, ты должна выглядеть шикарно». Вот и как это понимать? Разве до инфаркта отца не ближе, если привести на праздник страшилку в обносках? Видимо, я многого не знаю. Поэтому и не пойму, сколько голову не ломай. Но полноценный поход в салон красоты мне точно не помешает. Лето на носу – педикюр, эпиляция, сложное окрашивание, оформление бровей, масочки. Хм, обо всем этом даже думать приятно. Я себе подобное позволяю раз в полгода максимум. Да и то речь идет об одной процедуре за раз. Остальное дома, самостоятельно. Хотя прочувствую, как это быть девушкой состоятельного и щедрого мужчины. Может

быть пойму, чего все мои подруги за богатыми гоняются.

Засыпала в пустой квартире с приятными мыслями о завтрашнем дне. Уже знаю, куда запишусь. С утра – учеба, в обед съезжу в больницу, а вечером в салон. Надеюсь, моим планам ничего не помешает...

Олег

Ох уж эта Злата... К девчонке меня влечет с первой встречи. И знатно бесить она начала тогда же. Нет в ней никакой игривости, покорности – ни заискивающих взглядом, ни флирта на грани допустимого, ни радости по поводу знаком внимания. На фоне вешающихся на шею моделек, она просто диковинка какая-то.

В моменты трезвости понимаю, что ей не до мужиков – пашет без выходных, еще и учится где-то. Усталая, отстраненная всегда. Неприступная. Манкая. Разумеется, все это только в моей голове – этакое развлечение между шотами. Какое мне до нее дело, в сущности? Просто официантка, которой я не нравлюсь. Странно, но когда я захаживал сюда с Дианой, казалось, что Злата искоса поглядывает. И на меня, и на мою девушку. А потом все понеслось в тартарары с сумасшедшей скоростью – не было уже дела ни до чего. А когда начал постепенно в себя приходиться, огонек интереса в серо-зеленых глазах Златы исчез. Но вместе с тем, видеть я ее рядом со своим столиком стал чаще. Уверен, это подарок от моего дружка Рустика. Он здесь главный, а управляющая ему никогда не перечит. Велел поди чтобы Златку вызывали на мои пьянки, вот она и вынуждена выходить даже в выходные. Впрочем, это лишь мои догадки – мы с Рустамом нико-

гда это не обсуждали.

Но дело сделано – я все же убедил девчонку пойти со мной на юбилей отца. Упиралась, горделиво задирала нос, но в итоге согласилась. Ну еще бы... Семья у нее явно рядовая, значит, денег все время не хватает. Не просто же так она убивается на работе? А я предложил хорошую сумму за ерундовую задачу. Надеюсь, девочка понимает, что вечеринка подразумевает продолжение по моему желанию. Доплачу, конечно, за приятное времяпрепровождение. Но после общения с моей семейкой мне это будет необходимо. Либо трахнуть кого-то, либо избить. Тем более она настояла на неделе трезвости перед мероприятием. А это не улучшает мое настроение. Хотя и ощутимо улучшает мою репутацию. Вон, уже в этом же ресторане охранники начали мне улыбаться – а обычно встречали кислыми лицами. Проблем я им регулярно подкидываю, да. Но до выходных могут выдохнуть, а дальше... Ох, после папиного юбилея на пятнадцать суток бы не загреметь. Только подумаю об этом благообразном сборище лицемеров, моментально психовать начинаю. А ведь придется улыбаться весь вечер, делать вид, что ничего не произошло, что мы все еще семья... Черта с два!!!

Как же погано на душе. Но проигнорировать празднование я не могу – отец запросто уволит и вычеркнет из завещания. А для свершения мести деньги необходимы как воздух. И не просто сами по себе, а без неотвязных мыслей, где их взять. Если и стоило уволиться и разорвать связи с семьей и

семейным бизнесом, то я сильно опоздал. Еще месяцев восемь назад мою жизнь можно было бы спасти. Сейчас это только помешает. Поэтому на вечеринку я иду. И не один, а с очаровательной девушкой, которая свернет кровь всей родне. Обязательно дам понять, что свадьба и наследники не за горами. Пусть думают, что это не просто разовая акция, а отношения с последствиями. Диана вам не нравилась? Получите официантку. Представляю, как Злата будет смущаться и заикаться все время. Блеть от страха или агрессивировать по той же причине. Уверен, она впадет в шок, едва мы войдем в холл родительского дома. И будет оставаться в таком состоянии до самого конца. Потом я затащу ее в одну из гостевых спален и вскоре забуду. Как и все связанное с днем рождения отца.

На следующий день в районе обеда я немного заскучал. Всего пару ночей без приключений, и мне уже не по себе. Здоровый сон, своевременный подъем, упорная работа в офисе... Нормальная жизнь, чтоб ее! Только внутри будто глодает что-то. Не жизнь, а существование. И очень скучное. Какой смысл зарабатывать деньги, если не тратишь их с размахом и весельем? И женщину бы...

Один только плюс в требовании Златы – на работе все уши прижали, напугались, что не наездами, как обычно. За два дня сделали двухнедельный план по продажам. И много еще всяких разных трудовых подвигов. Потому что курилка опустела, обед сократился до нормальных сорока минут, а де-

филирование по коридорам прекратилось. Я работаю, и все занимаются тем же самым. Не сказать, что я сильно удивлен – так и должно быть. Последние полгода я занимался вовсе не бизнесом, и результаты были плачевные. Теперь хоть за службу похвалу от папеньки. Еще один подарок ему на юбилей...

Поел и долго думал, чем бы себя занять. Чтоб не в ресторан или не в участок. Маялся-маялся, в итоге решил позвонить Златке. Кто запретил развлекаться? Вот пусть и отдувается.

– Да, – взяла не сразу, голос настороженный.

– Злата, ты где? Нам бы встретиться, обсудить кое-что.

На самом деле обсуждать нечего, просто корчу из себя важного и делового. Будто бы у меня действительно есть какой-то план. А его нет. То есть совсем. Я просто надеюсь свернуть кровь родне по максимуму. А девушка мне нужна, чтобы не думали, что все еще сохну по Дианке. Забыто и похоронено. И женщина постоянная есть, и дебоширю не поэтому. Не из мести отцу.

– Я не могу сейчас, в больницу еду.

– Что случилось? – искренне заинтересовался я.

– Брата с подозрением на пневмонию забрали. Бабушка с ним легла, а я везу им еду и прочее необходимое.

– А родители где? – спросил зачем-то.

– На Севере, – неохотно ответила.

– Скажи какая больница, я подъеду. Обратно тебя отвезу.

Может, купить что-то нужно.

– Нет, я все купила уже.

Отказалась от помощи, но адрес все же назвала. Рванул туда, по дороге на подземную парковку дважды сбросил звонок от Лизы. Настырная девица. Надоела... Думает, если у нас было, то и в дом родителей ее поведу, стоит только попросить. А мне этот головняк зачем? Она же не остановится, будет и дальше переть как танк.

В больничном городке пришлось немного поплутать. Но в итоге нужный корпус нашел. А рядом на лавочке и Злату. Она явно только что плакала, а сейчас поспешно вытирает щеки, стараясь не размазать тушь.

– Ты в порядке? – подошел и сел рядом. – Что случилось?

– Ничего, – шмыгнула носом. – Опять воспаление. Всего пять месяцев прошло.

– Это не слишком часто?

– Слишком! Митька даже восстанавливаться не успевает. Но школа, третий класс, не прогуляешь. Или на второй год оставаться.

– Не плачь, – взял ее за руку, хотя сам от себя подобного не ожидал. – Я поговорю со знакомыми, найду специалиста. Сейчас нужно что-то?

– Нет, – мотнула головой. – Его лечат как обычно. Дней десять – четырнадцать здесь будет. И бабушка с ним. Как же она устала от постоянных больниц...

– Злата, я постараюсь помочь. Не расстраивайся.

Поднялся и потянул за собой девушку. Она встала, обернулась и с тоской посмотрела на окна корпуса. А потом послушно пошла за мной.

Привез Злату в кафе неподалеку. Накормил обедом. И как ее доставать? На ней же лица нет. И привычно не ершится, не отказывается. Явно не до гордости и удержания границ. И это плохо – мне нужна девушка с характером. Которая не спасует перед отцом и стаей его прихлебателей. Это не говоря о матушке и сестричке. Тем вообще палец в рот не клади. Каждую мою спутницу они разбирали на молекулы и не особо скрывали свое фи при этом. Злата выглядела как та, что сможет держать удар. Станет огрызаться, упрямо задирает подбородок и демонстрировать независимость от чужих мнений. Но сейчас она выглядит такой уязвимой, слабой, сдавшейся.

– Злата, – откашлялся, стараясь подобрать слова поласковой. – Ты готовишься к выходным?

– Да, конечно. Весь вечер у меня расписан, иду в салон. Одежду мы купили. Что-то еще?

Смотрит чуть потеряно, будто отчаянно вспоминает, что забыла. А ничего вроде. Мы ни о чем больше и не договаривались. Как ей обычный настрой вернуть – понятия не имею. Не к психологу же отправлять, в самом деле?

– Не знаю, – пожал плечами и сделал глоток зеленого чая. – Надеюсь, что этого будет достаточно.

– Вы не переживайте, я свои проблемы на вечеринку ва-

шего отца не поташу. Буду улыбаться, делать вид, что без ума от вас... Ну и все такое. Как договаривались, в общем.

– Я и не переживаю. Уверен, что все пройдет отлично.

– Дело, правда, в наследстве? – задала вдруг неожиданный вопрос.

– Нет, конечно, – фыркнул от смеха. – Я неплохо зарабатываю, папины миллионы мне без надобности.

– Хорошо, – ответила серьезно. – Я бы не хотела быть замешанный в чем-то столь неприятном.

– Интересно, – протянул задумчиво. – А как тебе участие в мести?

Не знаю, с чего разоткровенничался. Возможно, рассказать кое-что и этим привлечь Злату на свою сторону – хорошее решение.

– Мстите отцу? – удивилась она и широко раскрыла глаза.

Зеленые, с серым ободком и золотистыми вкраплениями. Чарующий, глубокий взгляд. И недоверие, прячущееся за изумлением. Не верит? А что же в моей ситуации выдающегося? Многие родители стремятся до самой своей смерти держать взрослых детей в подчинении.

– Именно, – кивнул согласно. – И не только ему. Все виноваты кое в чем. И все будут наказаны. Когда-то жизнь покажет, а для кого-то я возьму ее функцию на себя.

Обычно я стараюсь не вспоминать о том, в чем моя семья провинилась. Но сейчас эмоции нахлынули и буквально накрыли. Никогда не прощу их! Они разрушили мою жизнь,

растоптали мою любовь – и ответят за это! Для каждого я избрал свое наказание. Для папы – непослушание и подрыв репутации семьи. Для матушки лишение капиталов и исчезновение из ее жизни курортов и бутиков. А для сестренки... Насчет нее я все еще не уверен. Так ли виновата или просто сработали семейные установки? Поступила бы Инга иначе, если бы не находилась постоянно в гнусной фамильной атмосфере? Не знаю. Но порой готов дать ей шанс на исправление. Посмотрим, как она отнесется к Злате...

– У меня очень странное чувство... Может быть, стоит сходить на семейную терапию? Выплеснуть взаимные претензии под надзором специалиста...

Злата, как это часто бывало, нашла чем удивить. В очередной раз.

– Я разве просил совета? – посмотрел на нее так, что девочка буквально съежилась вся. – Просто делай, что велю, и сможешь отработать полученные деньги. Договорились?

– Конечно. Извините, – опустила глаза в стол.

Пальцами нервно теревит салфетку, чем прилично раздражает. Наклоняюсь и отбираю этот несчастный клочок бумаги.

– Вот и отлично. Что мы, наконец, поняли друг друга. Поела?

– Да, – поспешно отодвигает пустую тарелку.

– Домой или в салон?

– В салон, – ответила, глянув на часы.

А взгляд отводит. Похоже, не хочет, чтобы узнал, где живет. Наивная душа – думает, не смогу узнать ее адрес, если захочу. Разумеется, это дело на двадцать минут и пару звонков. Но ей об этом пока знать не нужно.

Злата

Попросила Олега высадить около салона красоты в соседнем квартале. Рано еще идти красоту наводить. Да и записалась вовсе не сюда. Но мне кажется, что у нас не те отношения, чтобы домой провожал. Успею как раз забросить сумку – утомительно таскать с собой тетрадки и книги. Еще и посуды из больницы. А потом как раз пару остановок на маршрутке и я на месте.

В салоне красоты расслабилась сразу же, как только погрузила руки и ноги в теплую воду. Какой кайф... Правда, отключиться полностью не удалось, несмотря на усталость – из головы никак не шли слова Олега. Про месть, семью, наследство. Внутри прямо противится все, так не хочу влезать в это. Если эта семейка как банка со скорпионами, то постороннюю девочку они просто прожуют и выплюнут. И самое ужасное, что даже будь у меня возможность вернуть деньги, уже не отказалась бы. Не то любопытство к чужой жизни, которого обычно я напрочь лишена. То ли жалость к этому мужчине. Взрослому, состоявшемуся, состоятельному. Я и раньше понимала, что не запойный. Что что-то точит его изнутри, уничтожает. Заливает алкоголем боль какую-то. То, что тяжело осознавать. Что можно кое-как замазать скандалами, драками, приводами. И ведь права оказа-

лась. Отомстить хочет. И понятно, что ничего хорошего из этого не выйдет, но, видимо, ему не результат нужен, а сам факт. Не знаю чем, но вдруг я смогу помочь, если буду рядом. Вовремя подскажу, что оно того не стоит. Что лучше оставить, как есть. Или поговорить. Разойтись, не общаться, попытаться забыть.

Все неприятные процедуры я выдержала. Некоторые со стиснутыми зубами, но все же. Из салона вышла перед самым закрытием. С четким пониманием для чего иду в субботу с Олегом к его родителям. Помочь, поддержать, подстраховать. Ему очень нужно как-то выбираться из того болота, в котором барахтается последние месяцев шесть. И все у меня на виду. Никакой он не монстр и сумасброд, просто глубоко раненый собственной семьей. И если я могу что-то сделать, обязательно сделаю.

Дома быстренько поужинала. А потом достала пакеты, которые засунула на самую дальнюю полку. Чтобы бабушка или Митька не нашли. Пока я дома одна, надо померить и отгладить платье. Надела, повертелось перед зеркалом. Оно в чехле было, почти не помялось. Выглядит шикарно. Вот только белье я все равно куплю. Бюст, конечно, Олег сразу заметит, да и не так уж он и нужен – лиф укреплен. А бесшовные трусики будут в самый раз, незаметно и гигиенично. Тоже мне ерунду выдумал – фильмов пересмотрел?

Утюг все же достала. Я должна выглядеть не почти немятой, а идеальной. Пока гладила, представила как накрашусь и

уложу волосы – не думаю, что стоит изобретать что-то сложное или обращаться к профессионалам. Локоны у меня и так всем на зависть, достаточно завить кончики. А макияж простой и легкий, мне всего девятнадцать – рановато для боевой раскраски. Если Олегу покажется, что я поскромничала, обещаю ему ввернуть где-нибудь фразу, что намеренно решила изобразить скромницу. Распространенный ход, большинство моих однокашниц идут знакомиться с родителями своих парней с чистым лицом и аккуратно собранными волосами. И одежда скромней чем в университет. Вот и я сделаю вид, что такой вид исключительно с целью понравиться и окрутить их драгоценного сына.

Спать ложилась в приятном предвкушении и послесалонной неге. Чувствовала, как приятно от меня пахнет всякими маслами и кремами. Ощущала шелковистость кожи и мягкость пяточек. Представляла, как посмотрит на меня Олег, когда увидит всю такую красивую и ухоженную... На этом и уснула. А утром понеслась по очередному кругу – учеба, магазин, больница. Хорошо, что Митька вроде не поправку идет. Лишь бы бабушка не расхворалась, пока там с ним лежит.

Так как суббота у меня занята, решила сделать дома уборку заранее. Если брата выпишут в середине следующей недели, не хочу, чтобы в грязную квартиру вернулись. Тем более там другие дела будут – приготовить, закупить вкусностей, какой-нибудь подарок припасти.

Я как раз закончила с подготовкой реферата и налила воды в ведро, когда зазвонил телефон. Выключила воду и пошла в комнату за смартфоном. Олег... Интересно, что ему нужно. Мы вроде не договаривались.

– Злата, привет. Ты дома? Свободна? Хочу заехать.

– Привет, – проговорила медленно, с трудом осознавая услышанное. – Дома, но у меня уборка как раз. А зачем заехать?

Можно было бы сразу отказаться, но любопытно услышать причину. Вчера мне показалось, что никакого резона встречаться не существовало в принципе. Зачем меня дернул – непонятно. Если и сегодня тоже самое, то лучше я полы спокойно помою...

– Поговорить насчет консультации для твоего брата. Митя, кажется?

– Да, Митя, – ответила растерянно.

Я, конечно, запомнила, что обещал помочь. Но никак не ожидала, что это случится так скоро.

– Я нашел специалиста через знакомых. Хочу передать контакты и все прочее.

– Прочее? – непонимающе переспросила.

– Да. К этому врачу на прием лучше приезжать с результатами анализов и обследований сразу.

– Поняла. Хорошо, приезжайте. Я дома.

– Буду через пятнадцать минут, – и отключился.

Пару секунд заторможено смотрела на телефон, а потом

вдруг поняла, что адрес Олег спросить забыл. Принялась перезванивать, но вовремя остановилась. Сам позвонит, если нужно. А если не нужно, значит, он прекрасно знает обо мне больше, чем следовало бы...

Я как раз стояла в коридоре рядом с ванной. Напротив большое зеркало на стене. Глянула на себя – да, хороша... Растянутая домашняя майка, завязанная узлом на талии, трикотажные шорты до колена, волосы собраны в пучок как попало и любимые разношенные тапки с собачьими мордами. Красавица просто... Вот увидит меня Олег сейчас и потребует деньги обратно. И буду я с ним долго расплачиваться со своей небольшой зарплатой.

Подумала было пойти быстро переодеться, но не стала. Пусть – я, в конце концов, у себя дома. И это не званый прием. Переживет. Лучше эти пятнадцать минут потрачу как раз на помывку полов. Возможно, успею закончить. А если нет, сразу будет понятно, почему я в таком виде.

Этим и занялась. Сначала пыль, потом веник, а после мокрая тряпка. Успела убрать Митькину комнату и кухню, когда в дверь позвонили. Быстро ополоснула руки и пошла открывать. У зеркала не сдержалась и поправила волосы – убрала от лица и пригладила.

Сделала непроницаемое лицо и распахнула дверь. Олег Игоревич стоял на лестничной клетке весь такой шикарный и загадочный. Действительно ребус – как в нашу панельку занесло такого шикарного мужчину? Он же абсолютно не по-

хож на моих соседей и тех, кого я ежедневно вижу на улицах. Холеный, стильный, уверенный.

– Привет, – протянул мне большой пакет и невозмутимо прошел мимо, не дожидаясь приглашения.

– Добрый вечер, – пискнула в ответ. – Что это?

Подняла пакет на вытянутой руке.

– Французское вино, пирожные из лучшей кондитерской города, – Олег уставился в потолок, будто силясь вспомнить, что он привез. – Контакты и рекомендации врача, витамины, которые он порекомендовал начать принимать сразу после выписки из больницы, игрушка для твоего брата. И украшения, которые ты наденешь завтра. Кажется, все.

Вернул взгляд на меня. Внимательно осмотрел от макушки до пят и насмешливо хмыкнул.

– Так девушки меня еще не встречали...

– Чай будете? – вдруг подумала, что не стоит выставлять гостя сразу же.

– Буду, – довольно оскалился.

Явно рассчитывал на приглашение, раз вино и десерт захватил. А мне остается лишь играть по его правилам... К тому же я действительно благодарна ему за помощь Митьке.

– Проходите, – указала рукой в сторону ванной и кухни.

– Только у меня уборка...

– Вижу.

Мужчина разулся и перешагнул ведро с тряпкой. Надеюсь, он не вымочит носки настолько, что простудится. Соп-

ли на папином юбилее в его планы точно не входят.

Пошла за ним, поглядывая, как он с интересом осматривается. А нечего у нас особо смотреть – бедненько, скромненько, мебель старая, многой современной техники и вовсе нет. Про всяческие украшения и безделушки и речи нет. Только самое необходимое, без чего не выжить.

Быстро вымыла руки в ванной, развязала узел на майке, чтобы не паялился. Потом пошла в кухню. Указала гостю на стул, потому что он неожиданно растерялся и остановился между плитой и столом. Слила холодный кипяток из чайника, набрала воды из крана и поставила на плиту. Газ включила на полную.

– У вас электрочайника нет? – искренне изумился мужчина.

– Нет, – ответила сухо. – Он нам не нужен.

С одной стороны, вскипятить воду на газу минутное дело. С другой, если бы свободные деньги были, конечно же, я бы купила чайник. И микроволновку, мультиварку, современную швабру. Да мало ли удобных штук для готовки и уборки? Но, в целом, мы и так справляемся.

Принялась разбирать пакет, принесенный Олегом. Шикарную машину на радиоуправлении сразу отложила в сторону. Представляю, как Митька вопить будет – таких потрясающих игрушек у него еще не было. И даже не знаю благодарить или нет за такой подарок – брат и так частенько ноет, что у него нет чего-то из того, что есть у половины класса.

Бутылку и пирожные выставила на стол. Лакомство выглядело столь аппетитным в прозрачной коробочке, что я чуть слюнями не подавилась. И кондитерскую эту я знаю – с подружками из универа мы часто ходим мимо. И завистливо заглядываем в окна от пола до потолка. Девчонки из полных средних семей, но и у них нет возможности покупать там десерты. Всегда мечтала хоть разок попробовать что-то из этого царства крема и марципанов.

А потом достала файл с какими-то бумагами. Олег, оказывается, следил за моими действиями и принялся пояснять.

– Там визитка, это личный номер врача. Позвонишь, скажешь, что от меня. Он сам назначит время и адрес, где ему удобно будет принять вас.

– Хорошо, – покрутила в руках картонный прямоугольник.

Обычная визитка, ничего примечательного.

– Перед тем, как идти к нему, сдайте анализы, сделайте УЗИ и что там он еще написал.

Достала сложенный вдвое лист и принялась читать. А4 с одной стороны был исписан мелким почерком. В детской поликлинике мы можем рассчитывать на анализы крови и мочи. Остального не добьешься. Где я столько денег возьму? Придется целенаправленно копить. И растянется наша консультация месяцев на шесть. А после что? Опять дорогостоящие назначения? Как же я устала... Можно, конечно, позвонить маме. Но я уже несколько раз пыталась. Она гово-

рит, что все это ерунда, все дети болеют, и Митька израстет и перестанет. Вот только не она с ним по больницам скачет и лекарства оплачивает.

– Не волнуйся, я оплачу. И обследование и лечение.

– Спасибо, – выдохнула и чуть не расплакалась.

А что еще сказать и не знаю. Как продемонстрировать свою благодарность?

– Штопор есть? – вывел меня из задумчивости. – И чайник, кажется, закипел.

Злата

Отодвинула переживания и бросилась поить гостя чаем. Есть за что – если Митька перестанет так часто и серьезно болеть, нам с бабушкой станет сильно легче. Все же братик давно не младенец, и мог бы быть значительно самостоятельнее, если бы не постоянные выпадения из учебного процесса. Уже представляю, как снова буду сидеть с ним за уроками все вечера – нагонять программу надо. А под капельницами учиться в любом случае не получится.

Достала самую большую кружку, которая осталась еще с тех времен, когда папа жил с нами. Ополоснула, вытерла салфеткой. Потом ополоснула кипятком чистый заварник.

– Черный или зеленый? – повернулась к Олегу.

В ресторане кроме алкоголя и минералки он ничего не заказывает. Чаек и десертик – не про него.

– Зеленый, – ответил, прожигая взглядом.

Вот вроде мы у меня дома, чувствую себя будто не работе обслуживаю его столик... Насыпала заварку, добавила воды, накрыла полотенцем.

– Две минуты и можно будет пить.

Пирожные аккуратно выложила на тарелку. Поставила на стол два блюда, положила ложки.

– Бокалы для вина, – напомнил Олег.

– А вы не за рулем? – невинно похлопала ресницами.

Пить с ним я точно не собираюсь. Во-первых, мы договорились о днях трезвости для него. Второе, это может быть истолковано как согласие с моей стороны на кое-что другое.

– За рулем. Такси вызову.

– Очень не рекомендую. Завтра свою машину без колес обнаружите. И это в лучшем случае.

– А в худшем? – удивленно вскинул брови.

– Вообще не обнаружите, – спокойно подтвердила его худшие опасения. – А я не пью по будням, извините.

Да-да, хорошо вам в закрытых элитных комплексах или вообще в загородных коттеджах. А у нас в старых кварталах и не такое случается. Митьку бабушка до сих пор водит в школу и встречает оттуда.

– Тогда убери куда-нибудь в прохладное темное место пока.

Это он намекает, что еще зайдет? На маршрутке приедет? Но послушно поставила бутылку в шкаф, с глаз долой. Забрать предлагать не стала – обидится еще.

Разлила чай по чашкам. Поставила печенье и конфеты в вазочках. И сама сразу же принялась за пирожное. Если уж такой шанс выдался – надо пользоваться. На вкус десерт оказался просто волшебным. Ни бабушкино безе, ни эклеры не сравнятся с этим ягодным чудом. Я аж зажмурилась от удовольствия...

– Вкусно? – усмехнулся Олег.

– Очень, – кивнула и радостно улыбнулась.

– Свожу тебя как-нибудь в эту кондитерскую. Сможешь сама выбрать с витрины, что понравится.

Звучит как нечто вне рамок наших договоренностей, но спорить из-за мужской болтовни я не стану. Научена уже, что обещать, не значит жениться... К тому же отвлечь от действительно вкуснейшего лакомства меня не так-то просто.

– Кстати, спасибо за подарок для Митьки. За все остальное тоже, конечно. Но за машину отдельное – он будет в восторге.

– Я рад, что получилось впечатлить и его сестру, – хмыкнул Олег.

Смутилась и опустила глаза. Что скрывать, у меня таких игрушек тоже никогда не было.

Вопреки моим ожиданиям, что мужчина станет приставать, ничего такого не произошло. Мы попили чай, съели по пирожному и он поблагодарил и попрощался. Закрыла за ним дверь в полном недоумении – неужели приезжал только из-за брата? О его делах и завтрашней вечеринке не прозвучало ни слова. Впрочем, долго думать об этом не стала. Принялась мыть полы. Чтобы выглядеть отлично, надо вовремя ложиться спать. А по поводу когда, где и что, уверена, сообщит дополнительно. Возможно, сам еще не решил.

И не ошиблась. Выйдя из ванной после вечернего душа, услышала, как тренькнул телефон. В сообщении Олег написал время и место, откуда заберет меня завтра. Я немного

удивилась тому, что встречаемся мы в полдень. Что за вечеринка такая ранняя?

Но как только села в его машину на следующий день, все прояснилось.

– Мама пригласила нас раньше. На обед. Сейчас заедем в магазин, быстро выберешь что-то нейтральное. И хорошо, что не накрасилась заранее.

– Рановато для вечернего макияжа, – пожала плечами я.

Платье, разумеется, я тоже не надела. Можно было доставать Олега вопросами со вчерашнего вечера, но я решила, что это полностью его ответственность – давать мне указания. Не дал, значит, и не готовлюсь.

– Кстати, выглядишь замечательно, – улыбнулся он и наклонился, явно чтобы поцеловать меня.

Я опешила и моментально отшатнулась, бешено глядя в его недоумевающее лицо.

– Ты чего? – выдавила из себя негодующее.

– В смысле?! Злат, мы на сегодня вроде как пара! Забыла? Или будешь шарахаться от меня весь день вот так?

Прикрыла глаза и попыталась обдумать все, что он сказал. Но выходило так, что он прав. Почему-то раньше подобные издержки нашего соглашения в голову мне не пришли...

– Но мы же еще не доехали, – проблеяла, опустив глаза.

– Но подготовиться же надо, – веско заявил. – Тем более ты так странно реагируешь...

И медленно отстранился. Запустил двигатель и начал вы-

руливать с парковки. А я чувствую, как мурашки бегут по рукам, а по щекам ползет румянец. Этого только не хватало – краснеть как помидор, когда еще ничего толком не случилось. Что он подумает обо мне? Что опыта ноль? Нет-нет, не хочу я, чтобы понял...

– Не надо ни к чему готовиться, – принялась выпутываться, едва немного пришла в себя. – Будем держаться за руки. Этого вполне достаточно. Воспитанные люди свои отношения на всеобщее обозрение не выставляют.

– Да? Это ты сейчас меня воспитанным назвала? – насмешливо хмыкнул. – Спасибо, конечно, но мы оба знаем, что это не так. Мы договаривались, что ты будешь делать вид, будто без ума от меня. Вот и делай – хочу, чтобы висла на мне без перерыва.

– Не очень хорошо понимаю, как это должно выглядеть на практике, – сделала честное лицо.

– Когда люди влюблены, они обычно постоянно в тесном контакте друг с другом. Обнимаются, целуются, стремятся прикоснуться при любом удобном случае. Так понятней? И хватит трепетную лань из себя строить, на меня такое не действует. Хотя спасибо за попытку.

О чем это он? Не верит, что не все хотят радостно броситься ему на шею? Ну как угодно, переубедить не буду.

В магазин меня отпустили одну. Удивилась, но вида не показала.

– Купи приличный летний костюм. Брюки и жакет, напри-

мер. Или платье. И обувь, и что так еще нужно. Только побыстрее. У нас часа полтора на это. Я пока по делам отойду.

И вручил мне банковскую карточку, на которую я озадаченно посмотрела.

– Она без пароля, – развеял мои сомнения.

Я кивнула и поспешила в торговый комплекс. Порядок цифр на ценниках мне с прошлого раза понятен, справлюсь. Перед тем как войти в первый привлекший внимание бутик, посмотрела на часы. Не хочу задержаться и нарваться на упреки.

Подбором одежды занялась на совесть – не хочу поставить Олега в неловкое положение. И какое же это удовольствие ходить по магазинам и не думать постоянно, хватит ли денег на понравившуюся вещь. Опыта в шопинге у меня не так много, особенно в целях украшения себя любимой. Главное для меня, чтобы одежда была удобной, теплой, немаркой и прослужила подольше. Но сейчас я могу выбрать именно то, что пожелаю. Даже без навязчивого участия собственно заказчика. Кстати, насчет него... Я окончательно запуталась, что ему нужно от меня. Но после того, как я решила, что готова помочь выбраться из той ямы, где он не так давно оказался, все стало гораздо проще. Всего один день. Буду делать, что скажет. И надеяться, что обойдется без инфарктов. У меня брат в больнице и денег на его восстановление нужно будет прилично. А Олег еще и с этим помощь пообещал. Я просто не имею права капризничать и перебирать. Уж что под-

вернулось. Могла бы сейчас не по бутикам ходить, по ближайшим к ресторану офисам. С предложением мыть полы в свободное от учебы и работы время. Лекарства как-то нужно оплачивать. Заодно решу проблему с летним гардеробом. Что-то подсказывает, что Олег вещи обратно не потребует.

С платьем определилась быстро. Светлое, легкое, с летящей юбкой, красивым вырезом и рукавами, едва прикрывающими плечи. Цвет потрясающий и очень мне идет. Босоножки к нему принесла консультант. От каблука я отказалась, я вот небольшая танкетка оказалась в самый раз.

В последний момент вспомнила о белье. Нужно телесное, на мне сейчас не такое. И пока я усиленно выбирала, рассматривая витрину, меня разыскал Олег. Обнял за талию сзади, поцеловал в шею, прижался всем телом. Все моральные силы потребовались мне, чтобы не повторить утреннее недоразумение. Сдержанно улыбнулась и посмотрела на него. Мог бы и не пугать, вот так подкрадываясь.

– Не можешь выбрать? – проговорил весело. – Бери оба комплекта.

Чувствую, как порозовели щеки – это я никак не могу контролировать. Но одна мысль о том, что он будет в курсе, что на мне под платьем, заставляет сердце биться чаще. Почему-то...

– Хорошо, – поспешила согласиться, чтобы поскорей свернуть эту смущающую ситуацию.

Тем более и время поджимает, если верить моим часам.

Но Олег выглядит расслабленным, значит, не опаздываем пока.

Быстренько прикинув выбранное белье, расплатилась. После чего меня неожиданно отправили обратно в примерочные переодеваться. Удивленно посмотрела на мужчину. Оказалась не готова к такому повороту.

– А где? – усмехнулся. – В машине? Я не против.

Поняла, что сглупила. Схватила покупки и потопала обратно. Продавцы услужливо срезали все ярлыки, и вот я уже красotka. Сама себя в зеркале не узнаю. Распустили волосы и пересобрала в аккуратный низкий хвост. Подкрасила губы и чуть туши на ресницы.

Вернувшись в зал, тут же расстроилась. Олег не обратил на меня ни малейшего внимания. Просто взял за руку и повел на выход. Молча, даже без дурацких шуточек и подколов. Может, случилось что-то за эти десять минут?

Сели в машину, какое-то время ехали молча. Я тупо смотрела в свой телефон, делая вид, что занята чем-то важным. Сама же напряженно ждала, чтобы он хоть слово сказал. И дождалась.

– Приедем минут через двадцать. Злата, они будут нападать. Я говорил, ты им заранее не нравишься. И они продемонстрируют это всеми доступными способами. Что тебе делать? Я не знаю. Что хочешь. Можешь оскорбиться, обидеться, расплакаться. Или нагрубить в ответ. Мне все равно. На обеде будет присутствовать только члены семьи, поэтому,

если не хочешь, можешь не заморачиваться. Вообще просто молчать и делать вид, что мы там вдвоем. На ужине будет посложнее, но я найду время поговорить об этом.

– Тебе не кажется, что такое поведение будет выглядеть слегка неадекватным?

На самом деле, очень неадекватным, по-моему. Но ему виднее, конечно.

– И пусть. Скажем, что ты рисуешь в свободное от учебы время. Возвышенная, оторванная от реальности, себе на уме. Чем меньше ты будешь похожа на стандартную хорошую девочку, тем лучше.

– Ага, – задумчиво пробормотала.

А я ведь, и правда, могу расплакаться, если скажут что-то обидное. Держать удар я с детства не умею. Поэтому и стараюсь избегать лишнего общения. Ладно, мне идея Олега никогда не нравилась. Придется разбираться по ходу дела. Не съедят же меня его родственники, в конце концов? В голову тут же полезли дурацкие мысли о семейке канибалов... И злится он на них за то, что съели его единственную любовь и все в таком духе. Зажмурилась, пытаюсь отогнать слишком яркие картинки, и откинулась на спинку. Вот же! О чем-то таком следовало подумать до, а не когда я уже еду в логово. Чье? Скоро узнаю.

Злата

Когда подъехали к потрясающему загородному дому, все дурные мысли моментально вылетели из головы. Не может быть, чтобы здесь жили плохие люди! Коттедж прямо как картинки. Зачарованно разглядывая все вокруг, вышла из машины.

– Как здесь красиво, – протянула с придыханием.

– Штат садовников, регулярный ремонт фасада, – Олег обошел авто и взял меня за руку. – Впрочем, мама будет приятно, если ты похвалишь ее клумбы. Она их обожает.

– Это заметно, они великолепны!

Глаза разбегались от обилия и разнообразия цветов. Но все в какой-то потрясающей гармонии сложных форм и сочетания оттенков. Пожалуй, мое платье покажется хозяйке слишком скучным. Как и я сама, вероятно...

Постаралась тут же отбрыкаться от напомнивших о себе комплексов – в конце концов, я не на самом деле его девушка. И это сильно облегчает мое положение. Мне не нужно пытаться им понравиться, быть хорошей и правильной. Наоборот, Олег ясно дал понять, могу делать, что пожелаю. А я желаю отлично провести сегодняшний день. Благо бабушке и Митьке я отвезла все вчера, а в следующий раз поеду завтра. Так что я абсолютно свободна и готова поучаствовать в

некоей семейной драме... И помочь Олегу Игоревичу. Какие бы цели он не преследовал, ни мне судить правильные они или нет. Я просто хочу, чтобы он прекратил пить и спускать свою жизнь в унитаз.

Поднимаясь по мраморной лестнице, я чувствовала себя настоящей золушкой. Такие особняки видела только по телевизору или в глянце. И никогда не думала, что попаду в такой домик в качестве кого-то кроме официантки. Роль актрисы – это даже как-то загадочно. Еще и с таким потрясающим мужчиной. Который будет «моим» весь этот день.

Родные Олега встретили нас прямо в холле, хотя я ожидала степенного приема где-нибудь в столовой. Но на их лицах я заметила такое любопытство и нетерпение, что чуть не рассмеялась. Неужели так любопытно, кого сын привел?

– Здравствуйте, – вежливо поприветствовал собравшихся Олег. – Знакомьтесь, это Злата. Моя девушка.

Я постаралась изобразить самую милую свою улыбку. Но, как ни хотелось опустить глаза в пол, делать этого не стала – я же совсем не скромница по легенде. Меня внимательно рассматривают четверо – привлекательный мужчина средних лет, платиновая блондинка неопределенного возраста с ярко-красными губами, рыжеволосая девушка с надменным выражением лица и маленькая аккуратная женщина в форменном платье и белоснежном переднике. И все сверлят заинтересованными, но совсем не ласковыми взглядами.

– Добрый день, – тихо поздоровалась и еще раз улыбну-

лась всем сразу и никому конкретно.

– Мой папа, – Олег теперь посмотрел на меня. – Игорь Глебович, мама Нателла Марковна, сестра Инга. И Татьяна Григорьевна.

Мне показалось или самые теплые нотки прозвучали в голосе Олега, когда он экономку представлял. Или кто она у них? Домоправительница? Горничная? Не знаю, в общем. Но точно не член семьи.

– Очень приятно, – доброжелательно кивнула, начиная немного тяготиться отсутствием реакции со стороны хозяев дома.

Наконец, мама Олега сошла со ступеньки лестницы, на которой стояла явно в своей самой выигрышной позе.

– Можно просто Нателла, милочка.

Подобный тон меня несколько покоробил, но я постаралась не показать вида. Папа Олега и вовсе решил, что обняться с человеком, которого видишь впервые в жизни – отличная идея. Пришлось вытерпеть и это с вежливой улыбкой. Сестра же даже не подошла, только неприязненно посмотрела издали и скрылась в одной из комнат. Женщина в переднике скрылась еще раньше, я даже не заметила когда и куда. Так себе прием – аж мурашки по телу от холодности. Ну ничего, Олег же предупреждал.

После такого странноватого прохладного приема, прошли гостиную столовую. Члены семьи расселись на диванах, предоставив Олегу самому позаботиться о моем комфорте.

Что он с готовностью и сделал. Усадил, заглянул в глаза, заботливо поинтересовался, все ли в порядке. С улыбкой кивнула. Если бы все было по-настоящему, я бы уже рыдала в туалете – очевидно же, я им не понравилась. Заранее или по факту не так и важно. Но так как все в рамках игры, мне даже забавно. Проснулся некий азарт – кто кого выведет быстрее.

Сiju, смотрю на угрюмые псевдовежливые мины и улыбаюсь.

– Злата, расскажите немного о себе. И не обращайтесь внимания, мы все немного шокированы. Олег не так часто радуется знакомством со своими женщинами.

Игорь Глебович не успел договорить, как Инга насмешливо фыркнула и закатила глаза. Ох, глава семейства явно сейчас покривил душой.

– Ага, – сестренка Олега решила пояснить свою реакцию. – Не успели в себя прийти после его последней попытки жить долго и счастливо...

– Инга, – прервал хамку брат. – Прекрати немедленно.

От его тона даже у меня мурашки по спине побежали, а ей хоть бы что. Только скривила тщательно накрашенные губы в ухмылке и стрельнула в Олега неприязненным взглядом.

– Правда, думаешь, что мы уже позабыли твою Дианочку? – Инга прищурилась и посмотрела на меня. – Кстати, Злата, а как вы относитесь к этой печальной истории?

– Я? К какой истории? – рассеянно переспросила. – Я ничего не знаю. Олег не рассказывал...

– Конечно, – угрюмо заявила мама. – О таком и не расскажешь. Да, сынок? Кого ж связь со шлюхой и алкоголичкой украшает...

– Мама! – Олег вскочил, явно взбешенный происходящим.

Поспешно взяла его за руку и сжала. Как же страшно. И не подозревала, что так испугаюсь чужих скелетов в шкафу.

– Все нормально, – лепечу успокаивающе и стискиваю его пальцы еще сильнее. – Расскажешь потом, если захочешь.

– Наверное, мы зря приехали, – Олег сел обратно, но до спокойствия было все еще далеко. – С днем рождения, папа, но мы поехали.

– Никто никуда не поедет, – хозяин дома встал и сделал пару шагов к нам. – Дорогие мои, пожалуйста, давайте не будем пугать Злату.

Игорь Глебович возвышался между двумя диванами, как преграда для недовольства и взаимных претензий. Олег дышал тяжело и сверлил взглядом сестру и мать. Интересно, почему мне он сказал, что больше всего хочет отомстить отцу? Его папа вроде вполне адекватно себя ведет.

– Златочка, все же расскажите о себе. Нам, правда, очень интересно. Это застарелые семейные проблемы, ерунда. Разберемся как-нибудь.

Глупо улыбаюсь и поворачиваюсь к Олегу.

– А кто такая Диана? – хлопаю ресницами.

Ну странно было бы не поинтересоваться. Заодно и свои

невеликие умственные способности продемонстрирую, как и заказывали.

– Бывшая, – буркает Олег, поддерживая мою игру.

Дальше я, как ни в чем не бывало, начинаю болтать о себе. Учусь, люблю, увлекаюсь, не выношу и тому подобное. Стартовав с вполне правдивых фактов вроде университета, факультета, специальности, перехожу к небылицам. Будто бы обожаю байки, увлекаюсь черной магией и периодически летаю в далекие дали для спасения китов. С каждым предложением я выдаю все более нелепые выдумки, но слушатели принимают все за чистую монету. Удивительно... Только Олег теперь сжимает мою руку не от бушующей ярости, а, похоже, чтобы не рассмеяться. И регулярно посматривает искоса так, что хочется сквозь землю провалиться. Такого словесного фейерверка он точно не ожидал.

Сама же я тоже вполне довольна – лица чудо-семейки вытягиваются все сильнее. Только Инга демонстрирует усиленную работу мозга, наверное, так сильно хочет подловить на чем-нибудь. Родители же Олега в полном шоке и молча слушают и хлопают глазами.

– Пойдите, Златочка, – вдруг вставляет слово Игорь Глебович. – Олег говорил, что ваш папа профессор в МГУ. Почему же вы учитесь вовсе не там?

Логичный вопрос, я его предвидела. Но не стала врать про место учебы именно потому, что на таком очень просто попасться. В МГУ я была один раз в жизни, когда выбирала,

куда поступать буду. В итоге решила на ВУЗ попроще.

– Понимаете, – опустила взгляд в пол, будто слова подбираю. – Мне не хотелось, чтобы мои успехи в учебе связывали с папой. Хочу быть независимой от его должности и авторитета.

И далее все в таком же духе. С таким же апломбом, с которым порой подобное несут с телеэкранов дети звезд. Не забывая при этом, пользоваться громкими фамилиями, связями и деньгами. И по легенде я делаю так же – иначе на что летать к китам? Не на стипендию же...

– Похвально, Злата. Очень, – похвалил глава семьи.

Уж не знаю, не почувствовал подвоха или сделал вид... Не важно. Главное, что Олег вполне доволен. Вроде успокоился. Сидит, преданно на меня смотрит и улыбается.

– И как? Получилось? – снова влезла Инга. – Успехи в учебе-то есть? Спрашиваю потому, что умственные способности у избранниц моего брата обычно на уровне амебы.

И ненавидящий взгляд в сторону Олега. А эта девица начинает порядком раздражать... Понятно, что у них тут все сложно. Вполне вероятно, что мой спутник не единственный, считающий себя незаслуженно обиженным. Но это уж слишком. Она же только что тупой меня назвала, да?

– Я хорошо учусь, – мило улыбаюсь и хлопаю ресницами. – Мне очень нравится. Особенно ходить в библиотеку, там такая невероятная атмосфера...

Разумеется, на этот раз девушка Олега даже тупей аме-

бы. Ну как заказывали, в общем-то... Мама слушает явно через слово, постоянно отвлекается на телефон. Иногда кивает невпопад. И это бесит еще сильнее, чем выпады сестренки. Любая мамочка чудесного сынишки просто обязана под микроскопом рассматривать любую претендентку на внимание и кошелек кровиночки. А тут такое неприязненное безразличие – точно увидела меня и решила, что это лишь неприятный эпизод в ее жизни. Второй встречи она не ожидает, и это соответствует действительности. Но это же значит, что я где-то сильно недорабатываю. А как же наша псевдолюбовь, якобы серьезные намерения? Случайная девица в доме никому здесь кровь не свернет. Вон только младшенькая зубки об меня точит. Тренируется, стерва.

– Милый, – поворачиваюсь к Олегу. – Мы должны им сказать!

И большие восторженные глаза. От важности момента, конечно же.

– Да? – Олег настороженно изучает мое лицо.

Я же быстро чмокаю его в уголок губ и поворачиваюсь к семейке.

– Конечно! Как можно скрывать, что они скоро станут бабушкой и дедушкой? И тетушкой.

Сжала руки на груди от псевдовосторга от себя любимой. И своей потрясающей новости. Широкая улыбка, ясный взгляд, ожидание суеты и поздравлений.

– А, да, – Олег кашлянул. – У нас будет ребенок.

Комнату накрыла непроницаемая тишина. Удержаться от хохота удалось с большим трудом. Но, похоже, именно этого от нас и ждали. Стоп, снято, всего лишь шутка! Не так быстро, дорогие почти мама и папа...

8

Олег

Во девчонка дает!!! И как я сам не додумался?! Это же на поверхности было! Зато маман моя тут же заинтересовалась происходящим вокруг. У Инги челюсть до пола упала, а папа дар речи потерял. Сижу и думаю, как бы хохотом не выдать нас. У Златки пальцы тоже подрагивают – явно тем же самым занята. Но идея шикарная. Теперь моя дорогая семейка будет метаться между двумя чувствами – придушить девицу, посмевшую понести от меня, или разыграть заботливых будущих родственников.

– Я сделал Злате предложение, – лыблюсь во все тридцать два как дебил.

Но оно того стоит – ох уж эти лица. Даааа, именно то, о чем я мечтал долгими-долгими бессонными ночами. После того, как меня растоптали, располосовали, уничтожили. А потом сказали, что ничего страшного и не случилось.

– Сынок! – возопила мать ни то от удивления, ни то от ужаса. – Это так неожиданно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.